

Т. С. Федорова

**А. И. ЧИРИКОВ И ИСТОРИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ВТОРОЙ
КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

Имя капитана-командора Алексея Ильича Чирикова хорошо известно исследователям истории военно-морского флота России, Дальнего Востока и Русской Америки. Он пользовался заслуженным уважением современников, ученых и моряков всех поколений, высоко ценим его труды и мы, ныне

живущие. По отзыву историка А. С. Полонского, который около 20 лет служил на Камчатке, в Охотске и Якутске, состоял членом Совета Восточной Сибири в Иркутске, много работал в местных архивах с документами, часть которых не сохранилась, это был «умный, мужественный и скромный спутчик Беринга». Аналогичные мысли высказывал историограф российского флота А. П. Соколов. Он первым разбирал и изучал документы экспедиций В. Беринга и по материалам Второй Камчатской экспедиции написал обстоятельную статью. По его мнению, «Алексей Ильич Чириков был лучшим офицером своего времени, краса и надежда флота, умный, образованный, скромный и твердый человек» (1).

Добавим, что это был знающий, доброжелательный, миролюбивый и справедливый деятель флота. Он не вмешивался в чужие дела и распоряжения, а был занят порученным ему делом, искал пути его наиболее быстрого и оптимального выполнения, неоднократно проявлял инициативу и, начиная с Первой Камчатской экспедиции, подавал рациональные предложения В. Берингу.

В отличие от Беринга и Шпанберга на него не поступило ни одной жалобы, ни одного конкретного доноса, что часто практиковалось в те времена. Это отмечал в той же статье и А. П. Соколов: «Весьма примечательно, — писал он, — что в кляузных делах этой экспедиции (Второй Камчатской. — Т. Ф.), которой все члены перессорились между собой и чернили друг друга в доносах, имя Чирикова остается почти неприкосновенным, мы не нашли на него ни одной жалобы» (2). Мы тоже. И сам он не писал ни на кого доносов и только в письмах Ф. А. Головину сообщал о сложных отношениях между членами экспедиции.

Хорошо известна и высоко оценена роль А. И. Чирикова в подготовке тихоокеанских экспедиций, плаваниях бота «Св. Гавриил» и пакетбота «Св. Павел» и открытии северо-западного побережья Америки. Но одна из сторон его деятельности на Камчатке и Дальнем Востоке до сих пор оставалась неизвестной. Речь идет о заслугах Чирикова в сохранении архива Второй Камчатской экспедиции. Этим сюжетом исследователи еще не занимались.

Однако все по порядку. Когда наступил 1742 г., а пакетбота «Св. Петр», на котором В. Беринг ушел в плавание в поисках Америки, все не было и в гавани Св. апостолов Петра и Павла ничего не знали о судьбе судна и его экипажа, Алексей Ильич Чириков руководство Второй Камчатской экспедицией взял на себя. Весной 1742 г. он предпринял плавание «к той земле, которую мы в прошлом 741-м году компании сентября 22 дня оставили, до которой отсюда разстоянием 956 верст по правому компасу на остень-зюйден и 9°22' будет» (3).

25 мая «Св. Павел» вышел из Авачинской «заливы» и взял курс «к вышеозначенной земле». Мореплаватели подошли к ней, но оказалось, что это — остров, «а не соединительная к Америке большая земля». Назвали остров именем Св. Феодора (совр. Атту). Несколько дней лавировали у его берегов, но подойти ближе не решились из-за опасения сесть на мель или наткнуться на риф. К тому же мешали постоянные туманы, жилья нигде не было видно. «Св. Павел» лег на обратный курс. 22 июня прошли мимо острова, которому дали имя Св. Иулиана. Это был о. Беринга, где в то время находилась команда пакетбота «Св. Петр». 2 июля «Св. Павел» возвратился в Авачинскую губу (3).

Алексей Ильич полагал, что возложенную на него миссию он выполнил и теперь необходимо для экономии провианта следовать в Охотск, а оттуда в Якутск, где и ожидать дальнейших указов Адмиралтейств-коллегии. Однако в Петропавловске у него оставалось два неотложных дела: позаботиться о церкви, построенной командой Беринга в 1741 г., и подготовить к перевозке архив экспедиции. Предусмотрительный и дальновидный человек, Чириков прекрасно понимал значение документальных материалов, знал, что они потребуются для отчетов, докладов и рапортов Адмиралтейств-коллегии. Помимо того, он отчетливо осознавал, что на Камчатке без надлежащего надзора и охраны бесценное документальное свидетельство важнейшего географического открытия русских моряков и всей деятельности Второй Камчатской экспедиции погибнет. Судьба Беринга была

неизвестна, Шпанберг в Авачинскую губу не собирался, его целью была Япония. Единственный, кто в августе 1742 г. мог позаботиться о «письменных делах», был он, А. И. Чириков. И он сделал все возможное, чтобы вывезти и сохранить документы.

О церкви 18 октября 1742 г. Чириков рапортовал Адмиралтейств-коллегии так: «деревянный храм и в нем поставлена экспедиционная походная церковь, а в ней содержались и церковные экспедиционные книги, вещи и деньги, ибо до прибытия нашего тамо церкви и книг и прочих церковных вещей и никакого о том учреждения не было, а людей не токмо русских было, но и камчадалов, воспринявших святую православную христианскую веру, при бытности нашей весьма умножилось». Чтобы и русские и камчадалы «имели прибежище на молитву к Богу и святая вера частым напоминанием слова Божия в них вкоренялась и твердо бы содержана была... и святая церковь вовсе не осталась без службы бы Божией», Алексей Ильич написал священнику, находившемуся на Камчатке, чтобы, если он сам не сможет постоянно быть при церкви, то определил бы кого-нибудь «из грамотных добрых людей», который был бы при церкви «неотлучно». Храму оставили церковные вещи экспедиции, книги, небольшую сумму денег, припасы и провиант, а для охраны определили солдата Алексея Бакулина (4).

Все находившиеся в Петропавловской гавани в столпах и связках документы Второй Камчатской экспедиции тщательно упаковали, сделав из них выюки, и приготовили к морскому путешествию. Чириков отпустил по домам камчатских и анадырских аборигенов и, «забрав обретавшихся при гавани экспедиционных служителей, и денежную казну, и письменные дела» (5), оставив на Камчатке четырех солдат, повел пакетбот «Св. Павел» в Охотск. 16 августа судно благополучно вошло в устье р. Охоты.

В рапорте от 18 октября 1742 г. Чириков информировал Адмиралтейств-коллегию о прибытии в Охотск и сообщал, что везти «главные письменные дела» в Якутск не решился, так как они могли понадобиться М. Шпанбергу, а кроме того, «все те дела, которых немало есть, вести из Охотска к Юдомскому Кресту сухим путем осенним временем весьма имел и опасение, ибо до того Креста многия имеютца чрез Урак-реку и прочие речки броды, которые и летом, ежели дожди случатца, с трудом перебраживают, а осенью как уже обыкновенно в тамошних местах всегда дожди бывают, и малые речки полны наводнятца и повреждение чинят, что иногда без подмочки выюков и не пропустят, а страх того, чтоб и совсем выюк не утонул, понеже реки каменистая, быстрые и таковою быстротою и добрых лошадей с выюками едва с ног не сшибает, и для того в Охоцку и оставил под охранением клерка Никифора Захарова да при нем для караула оных дел определил двух человек солдат». Захарову приказано было, если Беринг не вернется и, не будет о нем известия, по исходе зимы 1743 г. перевезти все дела на оленях или собаках нартами до Юдомского Креста, а оттуда до Якутска водой на судах. Захарову и солдатам тоже приказано было ехать в Якутск (6).

17 января 1743 г. шхипер Д. Коростелев прислал Чирикову в Якутск из Охотска поступившие туда на имя Беринга указы Адмиралтейств-коллегии и Сената, документы из сибирских канцелярий и других мест, а в июне 1743 г. прибыли из Охотска и оставленные там «главные письменные дела» экспедиции (7).

27 июня 1743 г. на гукоре «Св. Петр», построенном на о. Беринга, с Камчатки в Охотск пришел лейтенант С. Ваксель с оставшейся в живых командой пакетбота «Св. Петр». 6 августа он был уже в Якутске, где передал Чирикову документы, которые были у капитана-командора во время плавания: указы, инструкции, копии трактатов между Россией и Китаем о границах и др. (8). Видимо, Ваксель привез в Якутск и письма, хранившиеся среди вещей В. Беринга на пакетботе. В марте 1742 г. констапель Борис Росселиус и «за боцмана» Алексей Иванов на острове, где зимовали, составили опись всего имущества покойного начальника экспедиции. В семи сундуках находилось множество самых различных вещей и в том числе в третьем сундуке «писем разных казенных и собственных в связках

и в книгах, також и протоколы». В описи против этой фразы имеется помета: «Казенные письма отданы при репорте г-ну капитану Чирикову, а партикулярные посланы при письме жене ево, Беринга» (9).

Так Алексей Ильич бережно собирал документы Второй Камчатской экспедиции. В его ведении теперь сосредоточилось все ее делопроизводство. В рапорте Адмиралтейств-коллегии от 28 октября 1743 г. он писал, что «указов весьма прислано много и получены здесь вдруг, в одном числе, а между тем незадолго до получения их из Охотска и после вскоре еще немало сюда прислано же ея императорского величества указов, и можно донести, что с самого начала Камчацкой экспедиции и всю бытность во оной г-на капитана-командора Беринга едва ль столько в присылке имелось, сколько невступно в двух годех на Камчатке и здесь, в Якуцке, мною получено, и с которых по многим и исполнение учинить велено» (10).

Адмиралтейств-коллегия требовала присылки многочисленных разъяснений, справок, ведомостей и табелей. Помимо того, из Якутска в Петербург отправлялись некоторые офицеры экспедиции, которых необходимо было снабдить в первую очередь финансовыми документами, для чего нужно было сосчитать, сколько им выдано жалования и провианта за все годы экспедиции. Много внимания и времени отнимала финансовая отчетность по экспедиции в целом. Подготовку всех этих документов, ответов на вопросы Коллегии задерживало отсутствие «главных письменных дел», и количество канцелярской работы все увеличивалось. Чтобы с ней справиться, требовался специальный штат. Чириков сообщал, что при Беринге канцелярские обязанности выполняли секретарь, клерк и три-четыре писаря, «но и тех еще не довольно было». Теперь же в его распоряжении остался писарь И. Редин и «за писаря» М. Худяков, но Редин «глазами тяжел и болезнь имеет цынготную и чехотную и часто у него дух захватывает и, как видно, с великим трудом дела исправляет», а заменить его было неким. Корабельный писарь М. Перевалов, хотя и находился в Якутске, однако «к таким делам, какия при экспедиции имеютца, нимало не заобычаен и исправлять ничего не может», кроме того, он «глазами недовидит, да и весь болен». «Дел не умяляется, и как мне двумя человеками исправитца можно, поистине доношу Адмиралтейской коллегии, что никак невозможно», — писал далее Алексей Ильич. Поэтому приходно-расходную ведомость денежной казны поручено было составлять Б. Росселиусу и геодезисту И. Киндякову, писарские обязанности выполнял лекарский ученик, «нужды ради много и сам пишу», — рапортовал Чириков (11). К «письменным делам» экспедиции добавилась весьма обширная переписка между А. Чириковым, М. Шпанбергом и Адмиралтейств-коллегией, в которой помощники В. Беринга оспаривали право руководства ею.

Указ Елизаветы Петровны о прекращении Второй Камчатской экспедиции от 26 сентября 1743 г. застал Алексея Ильича там же, в Якутске, но так как прокормить весь личный состав город не мог, указом императрицы повелено было тому, у кого команда больше, ехать в Енисейск, а у кого меньше — в Томск (12). В команде Чирикова в то время числилось 112 человек, и в августе 1744 г. он уже был в Енисейске. Туда же перевезли и все «письменные дела». 12 декабря 1744 г. последовал новый указ: из-за «дороговизны» в Енисейске со всей командой переехать в Томск, до которого расстояние составляло 635 верст. 30 сентября 1745 г. Адмиралтейств-коллегия подтвердила указ (13), однако к тому времени А. И. Чириков уже покинул Енисейск. Получив разрешение Коллегии, в июле 1745 г. он уехал в Санкт-Петербург и перед отъездом передал весь архив экспедиции лейтенанту Свену Вакселю, который оставался во главе команды.

Вероятно, еще в Петропавловске в 1741–1742 гг. после ухода Беринга и Чирикова в плавание в поисках Америки и до отплытия «Св. Павла» в Охотск все документы были приведены в порядок, систематизированы и содержались в столпах и связках. Такое предположение возникает в связи с тем, что это было наиболее спокойное время для секретаря, клерка и писарей. При большой загруженности в Якутске, о которой писал Чириков, два больных человека вряд ли смогли проделать огромный объем

работы по разбору и систематизации документов. В апреле и мае 1745 г. в Якутске (об этом говорится в документе), вероятно, под руководством А. Чирикова, скорее всего И. Редин и М. Перевалов (или М. Худяков) как наиболее опытные канцеляристы составили опись всех имевшихся письменных дел. Был подготовлен также документ, который теперь назвали бы актом о передаче дел А. Чириковым С. Вакселю. Он гласил: «Учиненная... опись ис Правительствующего Сената и из Адмиралтейской коллегии в Камчацкую экспедицию бывшему г-ну капитану-командору Берингу инструкциям и данным же и присланным х нему ж, капитану-командору Берингу, и флота х капитану Чирикову ис Правительствующего Сената и из Адмиралтейской коллегии да ис Коллегии ж иностранных дел и ис Сибирского приказа указом..., также копиям с указов, присланных х капитану Чирикову за рукою капитана Шпанберга..., и присланным промемориям из Сибирской губернской и Иркутской провинциальной, из Якутской канцелярии и протчих, также репортам, поданным... от капитанов Шпанберга и Чирикова и от протчих... и х капитану Чирикову в небытность... Беринга 1741 году октября со 12 числа, и юрналам морским и картам, протоколам отходящим; да учинена ж опись книгам приходным и расходным о денежной казне, о провианте и о протчих казенных вещах... А в следующей описи показано и инструкции, в каком числе пунктов каждая состоит и в которых годах и числах дана и что при оных приобщено, а указы в которых годах, месяцах и числах и под которыми номерами откуда посланы, и сколько всех числом и во скольких столпах имеются; а промеморий из знатных канцелярий сколько всех числом и ис которой прислано порознь, а ис протчих канцелярий и незнатных мест вообще сколько всех числом имеется ж; репортов, поданных и присланных х капитану-командору Берингу от капитанов Шпанберга и Чирикова порознь же числом и в скольких книгах оных имеется и между репортами капитана Чирикова сколько предложений считается, а протоколы отходящие каждого году в каком числе номеров состоят и на скольких листках писаны, а протчее как переписано следующая настоящая опись явствует, по которой инструкции, указы, промеморий, книги приходных и расходных, журналы, репорты, протоколы, определения и протчее все письменные дела отданы от капитана Чирикова флота лейтенанту Вакселю в ведение с роспискою» (14). Далее следовала сама «Опись вышепоказанным инструкциям, указом, промемориям, протоколам, книгам, приходным и расходным журналам, картам, репортам, определениям и протчим письмам, имеющимся при Камчацкой экспедиции», в которой на 6 листах с оборотами были перечислены наиболее важные документы, а затем перечислялись систематизированные дела с № 1 по 406. Практически в «акте» изложены все принципы создания описи. Одним из таких принципов является, к примеру, расположение документов по видам или персоналиям. Ведь все документы П. Лассиниуса, С. Челюскина, В. Вальтона и др. собраны вместе и к ним присоединены материалы, относящиеся к рапортам этих лиц. Притом учтен каждый документ.

Чтобы было понятно, что представляли собой сформированные дела и какая огромная и кропотливая работа была проделана, приведем несколько примеров.

№ 35. «Книга в переплете, в которой имеется репортов х капитану-командору Берингу от капитана Чирикова 1738 и 1739 годов – 147.

При них: именных списков малых и больших – 26; табель служителям – 1; регестров малых же и больших – 62; определений общих капитана-командора Беринга с капитаном Чириковым – 3; определений же и резолюций капитана-командора Беринга – 75; сентенция капитана Чирикова с офицерами – 1; выписок – 11; предложений от капитана Чирикова х капитану-командору Берингу – 7; доношений от него ж Чирикова – 2.

Копей: с доношений – 1, при котором 3 копии с писем к нему ж от капитана Шпанберга да копия ж с одного ордера Шпанберга; опись пожиткам – 1; допросных речей и сказок – 9; присяг при пожаловании в новые чины – три листа, подписанные четырьмя человек: одна присяга при принятии

в службу гардемарина Синдта, копия с ордера – 1; репорт да копия с репорта от лейтенанта Плаутина х капитану Чирикову; объявление от иеромонаха Дамаскина – 1. Приказ от капитана-командора Беринга х капитану Чирикову – 1; репортов х капитану-командору Берингу: от лейтенанта Ендогурова – 1, от прапорщика Чоглокова – 1, от шхипора Белого – 1, от подшхипора Коростелева – 1, от Коростелева ж х капитану Чирикову репорт – 1. Копии с ответов капитана Чирикова против протеста капитана Шпанберга и при том табель – 1; доношений от разных людей – 7. Следственное дело о питье вина казенного подконстапелем Аритландером с тремя канонеры на 15 листах малых и больших» (15).

№ 36. «Свяска в переплете, в которой имеется репортов к капитану-командору Берингу от флота капитана Чирикова 1740–1741 годов – 130, в том числе несколько общих за руками экспедицких офицеров.

Да при них имеется: списков малых и больших – 22; экстрактов – 3; регестров – 28; репортов разных – 2; объявление капитана Чирикова – 1. Копия с репорта и следственного дела по протесту от лекаря Фенга на 30 листах. Определение в капитана-командора Беринга – 4; следственного дела / копия о солдате Бухарине на 3 листах; доношеней разных и репортов – 14; табель – 1, опись пожиткам – 1 и при том 4 письма долговых; доклад от капитана Чирикова х капитану-командору Берингу – 1; доношение от него ж Чирикова – 7; предложения – 2; репорт от матроза Овцына х капитану-командору Берингу – 1» (16).

Столь же подробно описано каждое дело. Кратко перечислим, как систематизированы другие документы и их количество.

№ 38. «Ведение, доношений и репортов» Берингу лейтенанта Лассиниуса – 24». «Доношений и репортов» лейтенанта Дм. Лаптева – 75. Далее следовало перечисление, что «при них».

№ 40. «Свяска в переплете с репортами х капитану-командору Берингу от лейтенанта В. Вальтона с 1733 по 1741 год, в которой имеется репортов – 131...»

№ 42. Репортов лейтенанта Вакселя и доношений – 54. № 48. «Книга в переплете с репортами х капитану-командору Берингу з дубель-шлюдки «Якуцка» с 1733 по 1740 год, а именно: репортов от лейтенанта Прончищева – 33. При них: ...Репортов лейтенанта Челюскина – 26».

№ 56. Рапорты шхипера Д. Коростелева за 1733–1741 гг. – 296, 1740–1745 гг. – 158.

№ 68. От разных лиц рапортов за 1738 г. – 194, доношений – 76. № 69. То же за 1739 г. – 214, доношений – 85.

В опись вошли отдельно документы, оставшиеся от мичмана И. Ф. Елагина (журналы, карты, инструменты) и др. материалы. Все они по листам скреплены С. Вакселем, а в конце описи им заверены: «По сей вышеписанной описи инструкции и указы, промемории, книги, приходные и расходные журналы, репорты, протоколы, определения и прочия письменные дела в ведение свое от флота г-на капитана Чирикова принял июля 29 дня 1745 году флота лейтенант Swen Waxell» (18).

Помимо того, была составлена «Опись промемориям, репортам, следственным делам, повседневым работным запискам и приказам генеральным», которые поступали А. И. Чирикову до отправления в вояж в 1741 г. и у него хранились, присланным после его возвращения в Петропавловск и до ухода в Охотск и тем, которые приходили на Камчатку и были получены Вакселем, «с особливыми номерами, начав с первого и при том всяком номере для отмены [отличия] с описью главных Камчацкой экспедиции дел на всякой книге или свяске писаны А да Ч» (19).

В этой описи А. Чирикова 32 столь же подробно описанных дела. Например, в № 7 рапортов штурманов Л. Казимерова – 85, А. Дементьева – 30, И. Верещагина – 127, Ртищева – 44. В деле № 8 рапортов разных чинов за 1733–1741 гг. – 337, к ним приложены еще различные документы (20).

А. И. Чириков вывез с Камчатки и включил в опись только документы, поступавшие к нему и Берингу и касавшиеся всей экспедиции. У Шпанберга было свое делопроизводство, Берингу

и особенно Чирикову он присылал лишь копии с указов Сената и Адмиралтейств-коллегии и только те, которые считал нужным.

Из приведенных примеров ясно, какое огромное количество документов находилось в Якутске и было передано Чириковым Вакселю. 28 июня 1747 г. лейтенант с оставшейся командой отправился из Енисейска в Томск. До Маковского острога добирались сухим путем 96 верст, а оттуда водой на трех дощениках. В команде Вакселя в Томск прибыло 60 человек, все «письменные дела» они везли с собой (21).

Через год, 20 августа 1748 г. в Петербург уезжал лейтенант Ваксель. По указу Адмиралтейств-коллегии от 31 января 1748 г., «а паче за слабостию здоровья и за самыми приключившимися часто тяжкими болезнями для наилутчаго от тех болезней пользования и перемены воздуха» ему было разрешено возвратиться в столицу. Теперь он «по акту» передавал архив экспедиции шхиперу Д. Коростелеву. Номера дел, проставленные в описи Чирикова, на столпах и связках были сохранены, «а с № 407 по 461 поставлены номера вновь прибылым делам со вступления флота лейтенанта Вакселя». Часть номеров была пропущена, так как «состоящая под теми пропущенными номерами дела из экспедиции все вышли»: приходные и расходные книги и другие финансовые документы были отосланы «к щету» в Иркутскую провинциальную канцелярию в марте 1747 г., часть дел по указу Адмиралтейств-коллегии в июне того же года отвез в Москву «к адмиралтейским делам» штурман Е. Родичев. Все оставшиеся документальные материалы экспедиции С. Ваксель передал шхиперу Д. Коростелеву «с роспиской» (22). 22 августа 1748 г. Коростелев рапортовал Адмиралтейств-коллегии о передаче ему команды, казны, инструментов, медикаментов... и письменных дел. Аналогичные списки, реестры и опись дел взял с собой Ваксель» (23). Кто, когда и как привез письменные дела из Томска, пока выяснить не удалось.

Документальное наследие Второй Камчатской экспедиции, с таким трудом вывезенное с Камчатки, из Охотска и Якутска и сохраненное усилиями А. И. Чирикова, С. Вакселя, Д. Коростелева и др., оказалось разбросанным по разным архивам. Основная его часть хранится в РГАВМФ, но материалы экспедиции имеются также в АВПРИ, РГ АДА, Филиале Архива РАН в Санкт-Петербурге, Рукописном отделе Библиотеки РАН и некоторых местных архивохранилищах. Самое же обидное и непонятное, что они не сохранились в том объеме, как это указано в описях А. Чирикова и С. Вакселя. Не все имеются журналы плаваний, нет многочисленных рапортов участников экспедиции и других документов. В РГАВМФ в фонде В. Беринга (№ 216) всего 117 единиц хранения, из них 4 дела более раннего периода, 15 не имеют отношения к экспедициям Беринга, это документы хронологически более позднего времени, 13 — журналы и другие дела М. П. Шпанберга. Кстати, как они были доставлены в Москву и Петербург, пока тоже неясно (5 единиц РГАВМФ получил в 1956 г. из РГАДА). Таким образом в фонде Беринга в РГАВМФ хранится всего 85 дел из огромной описи Чирикова. Документы Второй Камчатской экспедиции содержатся в РЕАВМФ в фонде Адмиралтейств-коллегии. Это документы, присланные из экспедиции, учет их осуществлялся уже в Адмиралтейств-коллегии и на них составлена была отдельная опись.

Обнаружены, кроме того, сведения, что некоторые «письменные дела в сундучке» привез в Москву в октябре 1743 г. участник плавания в Японию под командованием М. П. Шпанберга лейтенант В. Вальтон. В августе 1742 г. он был с командой в Охотске, оттуда уехал в Иркутск, а в феврале 1743 г. отбыл в Петербург, но доехал только до Москвы. Здесь он вскоре заболел и 4 декабря умер. На следующий день об этом, видимо, в Московскую адмиралтейскую контору сообщила его дочь Анна и просила «письменные дела» от нее принять». По определению конторы велено было дела запечатать и доставить в Адмиралтейств-коллегию (24).

Такова история уникальных документов, которые позволяют нам изучать события почти

трехвековой давности и которые были собраны, сохранены и в итоге сданы, хотя и не все, в Адмиралтейств-коллегию, а затем и в архив Морского министерства, и такова роль в этом своего рода подвиге выдающегося деятеля флота Алексея Ильича Чирикова. И мы чтим его не только за великое географическое открытие, но и за то, что благодаря ему сохранена большая часть документов Второй Камчатской экспедиции, которая была «самая дальная и трудная и никогда прежде небывалая» (25).

1. Соколов А. П. Северная экспедиция. 1733–1743. Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1851. Ч. IX. С. 210.

2. Там же. С. 214.

3. Экспедиция Беринга. М., 1941. С. 290–292.

4. РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

5. Экспедиция Беринга. С. 292.

6. РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 52. Л. 40.

7. Там же. Л. 168–169.

8. Там же. Д. 60. Л. 254 об.

9. Там же. Л. 220.

10. Там же. Д. 52. Л. 169.

11. Там же. Л. 170 об.–171.

12. Там же. Ф. 212. Оп. 11. Д. 794. Л. 329 об.

13. Там же. Ф. 216. Оп. 1. Д. 60. Л. 406.

14. Там же. Д. 105. Л. 1–2.

15. Там же. Л. 45 об.–46.

16. Там же. Л. 46 об.

17. Там же. Л. 47–51, 54 об., 57 об.–58.

18. Там же. Л. 125.

19. Там же. Л. 118 об.–123 об.

20. Там же. Л. 119–120.

21. Там же. Д. 63. Л. 64, 80–85.

22. Там же. Д. 66. Л. 140–140 об.

23. Там же. Л. 47–48.

24. Там же. Д. 52. Л. 550–551.

25. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. С. 131.